

УДК 343.9

*С.Н. Иванов, А.А. Устинов***СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК ПОИСКОВЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Проводится анализ понятия «социальная группа» как поискового криминологического и уголовно-правового признака преступлений экстремистской направленности. Предлагаются определение данного термина и научное толкование отдельных норм уголовного права, связанных с данным понятием. Используются общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные (формально-правовой) методы исследования. В ходе научного поиска особое внимание уделялось аналитическому и формально-правовому методам исследования. Авторы, основываясь на работах специалистов в области социологии и российской правоприменительной практике, выявляют проблему отсутствия общепринятого определения понятия «социальная группа» применительно к преступлениям экстремистской направленности, отсутствие единообразия в следственно-судебной практике при квалификации преступлений экстремистской направленности, связанных с возбуждением ненависти и вражды по основанию принадлежности к социальной группе, а также предлагают определение социальной группы как криминологического и уголовно-правового признака преступлений экстремистской направленности и научное толкование некоторых вопросов, связанных с применением данного термина.

Ключевые слова: экстремизм, криминологическая характеристика, социальная группа, квалификация преступлений.

В настоящее время одной из проблем современного общества, как в России, так и во всем мире, является количественный и качественный рост преступлений экстремистской направленности. В 2016 г. их было зарегистрировано 1 450, что на 9,1 % больше, чем в 2015 г. В 2017 г. данная тенденция продолжилась: за январь-ноябрь 2017 г. было зарегистрировано 1 425 преступлений, что на 4,9 % превышает показатель аналогичного периода прошлого года [8; 9]. Следует отметить, что многие из рассматриваемых преступлений совершаются в составе экстремистских сообществ, в том числе имеющих международный характер.

В комплексе мер по противодействию экстремизму особенно следует выделить уголовно-правовые меры – запрет под угрозой наказания общественно опасных деяний экстремистской направленности. Однако законодателям и субъектам правоприменительной деятельности следует иметь в виду, что уголовно-правовой принцип законности требует максимально точного, исключая произвольное толкование определения всех понятий, используемых в правовых нормах. Это должно достигаться как за счет описательных диспозиций, норм-определений, установленных в уголовном законе, так и путем судебного толкования уголовно-правовых норм.

В целом следует отметить, что нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности, обеспечивают достаточно эффективное противодействие преступности данного вида. Однако, по нашему мнению, некоторые нормы, предусматривающие ответственность за указанные преступления, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Один из подобных проблемных вопросов, связанных с характеристикой объективной стороны преступлений экстремистской направленности, связан с понятием «социальная группа», используемым, в частности, в диспозиции ст. 282 УК РФ. Следует отметить, что ни законодательство, ни акты судебного толкования не дают его определения. Для установления содержания понятия «социальная группа» следует обратиться к специальной научной литературе, где приводятся разнообразные определения данного термина. В социологической науке классической является дефиниция Р. Мертона, который определил социальную группу как «совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других людей» [6. С. 428].

В качестве основных признаков социальных групп в социологии выделяются следующие: объективно существующий определенный способ взаимодействия между ее членами (совместное проживание, времяпровождение, трудовая, досуговая деятельность и т. п.); осознание членами группы принадлежности к ней; осознание единства на основе принадлежности к группе не только ее членами, но и другими лицами, не относящимися к данной группе.

В литературе приводится достаточно много оснований для классификации социальных групп. В частности, выделяются группы большие и малые, формальные и неформальные, референтные, статусные и т. п. По своей роли в обществе социальные группы можно подразделить на социально-положительные (просоциальные), нейтральные и антисоциальные [10]. Просоциальные группы объединены на основе совместной общественно полезной деятельности (благотворительность, пропаганда здорового образа жизни, охрана окружающей среды, противодействие законными методами антисоциальному поведению и т. п.). Нейтральные группы не участвуют в общественно полезной деятельности, однако их функционирование не представляет угрозы для общества (это неформальные группы, объединенные на основе совместного проведения досуга, приверженности к определенному стилю моды, поклонники какой-либо музыкальной группы, спортивного коллектива и т. п.). Антисоциальные группы – это сообщества лиц, объединенных на основании совместной социально негативной деятельности (пьянство, употребление наркотиков, аутоагрессивные действия, деструктивная религиозная деятельность и т. п.). Разумеется, к антисоциальным группам относятся и те, объединяющим фактором в которых является совместная преступная деятельность (организованные преступные группы и преступные сообщества, экстремистские и террористические сообщества, незаконные вооруженные формирования и т. д.).

Что касается признака, на основании которого индивиды объединяются в социальную группу, то им, как отмечают социологи, может быть любой социально значимый критерий – пол, возраст, национальность, вероисповедание, профессия, место жительства и т.д. [4. С. 181]. Следовательно, социальной группой с позиций социологии является практически любая общность людей – семья, коллектив предприятия или организации, воинское подразделение, лица определенной профессии («педагоги», «врачи», «полицейские»), возрастной группы («дети», «молодежь», «пожилые» и т.п.), болельщики определенной футбольной команды, поклонники того или иного музыкального стиля или группы и т.п. По нашему мнению, такое понимание социальной группы делает объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признаку... принадлежности к какой-либо социальной группе»), весьма неопределенной.

Отдельные авторы в связи с этим заявляют, что признак «принадлежности к социальной группе» должен быть вообще исключен из диспозиции ст. 282 УК РФ [3. С. 35]. Однако, на наш взгляд, такое решение вряд ли было бы оправданным: так называемый левый экстремизм (радикальный социализм, анархизм и т.п.) основывается как раз на ненависти и вражде по социальному (прежде всего, классовому) признаку, не придавая существенного значения расовым, национальным, религиозным различиям. Хотя в настоящее время в России более 90 % преступлений экстремистской направленности, по нашим данным, совершается радикальными националистами, расистами и сторонниками деструктивных религиозно-политических течений (как правило, исламистского характера), опасность «левого» экстремизма также не стоит преуменьшать, в особенности в условиях кризисных явлений в экономике, снижения уровня жизни и углубления имущественного расслоения населения.

Основным видовым объектом преступлений экстремистской направленности являются основы конституционного строя. Статья 13 Конституции РФ запрещает создание общественных объединений, цели или деятельность которых направлены, помимо прочего, на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Несмотря на то что «социальная рознь» стоит в этом перечне на первом месте, в Конституции не приводится разъяснения данного понятия. Однако из смысла ст. 13 Конституции РФ, по нашему мнению, следует то, что социальная рознь как угроза основам конституционного строя может иметь место лишь между крупными социальными группами, имеющими существенную общественную значимость, например, национальными или конфессиональными общностями.

Отсутствие нормативно определенного толкования понятия «социальная группа» применительно к уголовному праву приводит к тому, что, по сути, под формальные признаки преступления, предусмотренного ст. 282, могут подпадать и деяния, не представляющие опасности для конституционного строя (например, высказывания, порочащие чью-либо семью и унижающие ее членов, или оскорбления в адрес поклонников той или иной спортивной команды или музыкальной группы). По нашему мнению, возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к малой социальной группе (семья, учебный или трудовой коллектив, досуговая группа и т.п.) не представляют угрозы конституционному строю и должны квалифициро-

ваться, при наличии соответствующих признаков состава преступления, только как подстрекательство к преступлениям против личности.

Еще один проблемный вопрос, который был выявлен нами при анализе судебной практики, – правовая оценка возбуждения ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства по признаку принадлежности к группам, в которых объединяющим признаком является противоправная или социально негативная деятельность. На наш взгляд, охрана групп антисоциальной направленности вряд ли соответствует задачам уголовного права, на что указывали и другие авторы [5. С. 184]. Однако встречаются парадоксальные случаи, когда по ст. 282 УК РФ квалифицируется возбуждение ненависти или вражды к антисоциальной группе, чему есть примеры в судебной практике. Так, по делу Ф. было установлено, что в распространяемых им в сети «Интернет» материалах содержались высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям, направленным, помимо прочего, против социальной группы «наркоторговцы», деяния Ф. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 282 УК РФ (приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-70/2014 (1-984/2013) от 6 июня 2014 г.). На наш взгляд, данное деяние, взятое в отдельности, вряд ли может быть отнесено к проявлениям экстремизма.

Сложным вопросом является и отнесение к социальной группе общности лиц, объединенных по признаку принадлежности к той или иной профессии. В этом смысле показательным является пример А.Кутузова, в отношении которого в 2010 г. РУ ФСБ по Тюменской области было возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ в связи с публичными призывами к экстремистской деятельности в отношении социальных групп «сотрудники милиции» и «бывшие сотрудники УБОП». По ходатайству адвоката обвиняемого специалистами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (д.соц.н. В.П. Козырьков, к.пед.н. Д.В. Зернов, Р.В. Сундуков) было проведено внесудебное комиссионное социологическое исследование. Перед специалистами был поставлен вопрос: «Являются ли “сотрудники милиции” и “бывшие сотрудники УБОП” социальными группами?». Специалисты пришли к выводу, что перечисленные общности являются не социальными группами, а государственными структурами, действующие и бывшие представители которых при этом относятся к самым разным социальным группам [7].

Хотя по данному вопросу некоторые аргументы специалистов, на наш взгляд, не бесспорны и А. Кутузову, несмотря на позицию защиты, был вынесен обвинительный приговор по ст. 280 УК РФ, это лишний раз свидетельствует об актуальности и остроте рассматриваемой проблемы и о необходимости законодательного определения социальной группы применительно к преступлениям экстремистской направленности. По нашему мнению, нельзя не согласиться с позицией В.П. Козырькова, указавшего в заключении социологического исследования по делу А.Кутузова, что социальными группами в уголовно-правовом смысле являются лишь большие группы, противоречия между которыми подрывают основы безопасности государства и общества.

Стоит обратить внимание и на дело жителя г. Кострома Р.Замураева, возбужденное в 2009 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ по обвинению в призывах к насилию в отношении социальной группы «представители государственной власти». Обвиняемый публично распространял листовку, в которой призывал принять на референдуме закон, согласно которому Президент РФ и члены Федерального Собрания несли бы перед народом ответственность за итоги исполнения своих полномочий вплоть до смертной казни. Для реализации этого закона предполагалось создать «Армию Воли Народа», которая «силой заставит исполнять законы России».

22 января 2010 г. Р. Замураев подал заявление в Конституционный Суд РФ с просьбой признать неконституционной норму ч.1 ст. 282 УК РФ «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам (...) принадлежности к какой-либо социальной группе», указав на ее «неконкретный характер», возможность ее широкого произвольного толкования и незаконного, по его мнению, привлечения граждан к уголовной ответственности.

Конституционный суд РФ определением от 22 апреля 2010 г. отказал Р. Замураеву в принятии жалобы к рассмотрению на основании того, что вопрос об обоснованности возбуждения конкретного уголовного дела не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ. Сама же норма ст. 282 УК РФ, как было указано, «неопределенности не содержит и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя». Однако, по нашему мнению, этот вывод Конститу-

ционного Суда РФ не снимает остроты проблемы – отсутствия определения социальной группы применительно к уголовному законодательству.

В настоящей статье мы не претендуем на окончательный вывод по указанной проблеме и, по сути, предлагаем лишь общее направление ее решения. На наш взгляд, было бы целесообразно усовершенствовать судебное толкование нормы ст. 282 УК РФ. Для этого Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следовало бы дополнить следующим определением: социальная группа – большая совокупность людей, взаимодействующих друг с другом, объединенных на основании социально обусловленных признаков, осознающих свою принадлежность к данной группе и считающихся членами этой группы с точки зрения других людей.

Также, по нашему мнению, судам следует исключить формальный подход при использовании данного определения. Целесообразно указать, что не могут квалифицироваться по ст. 282 УК РФ деяния, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе, которые объективно не могут создать существенной угрозы основам конституционного строя, безопасности государства и общества. Следует, на наш взгляд, рассматривать категорию «социальная группа» как оценочную, суды должны в каждом конкретном случае решать вопрос о том, относится ли та или иная общность к «социальной группе» в уголовно-правовом смысле, исходя из ее масштабов, социальной значимости, степени напряженности социальной обстановки, складывающейся вокруг этой общности.

Необходимо также указать, что не может рассматриваться как социальная группа в смысле ст. 282 УК РФ совокупность лиц, объединенных на основании противоправной или антиобщественной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 7 февраля 2017 г.) М., 2017.
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
3. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2015.
4. Кравченко А.И. Социология: учебник для студентов. М.: Академический Проект; Логос, 1999.
5. Кунашев А.А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 281-284.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
7. Социологи считают, что сотрудники милиции не являются социальной группой // Свободные новости Тюмени. URL: <http://golosa.info/node/4637>
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf
9. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1207078>
10. Фрадкин Ф.А., Богомолов Л.И. Неформальные группы. Юношеская субкультура // Введение в педагогическую специальность. Лекции-диалоги. М., 1996.

Поступила в редакцию 24.01.2018

S.N. Ivanov, A.A. Ustinov

THE SOCIAL GROUP AS SEARCHING CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW FEATURE OF EXTREMISM CRIMES

The term “social group” as a search-related criminological and criminal law feature of extremism crimes is analyzed. The authors propose a definition of this term and a scientific interpretation of particular rules of criminal law, linked with this term. The general scientific research methods (dialectics, analysis and synthesis, abstracting and concretizing) and special scientific ones (formal law method) are used. During the research, special attention was paid to analysis and formal law methods. Based on works of specialists in sociology and on Russian law enforcement practices, the authors identify the problem of the absence of a generally accepted definition of the term “social group” for extremism crimes, the absence of uniformity in investigation and judicial practice in the definition of crimes such as incitement to hatred

and animosity based on the affiliation to a social group, and propose a definition of social group as a criminological and criminal law feature of extremism crimes and a scientific interpretation of some questions related to the use of this term.

Keywords: extremism, criminological characteristics, social group, definition of crimes.

Иванов Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: akad600@mail.ru

Устинов Андрей Анатольевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
E-mail: ustin33@mail.ru

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Ivanov S.N.,
Doctor of Law, Professor
E-mail: akad600@mail.ru

Ustinov A.A.,
Candidate of Law, Senior lecturer
at Department of Criminal Law
E-mail: ustin33@mail.ru

Perm Institute of Federal Penal Service of Russia
Karpinskogo st., 125, Perm, Russia, 614012